

Спать на кровати нельзя ни в коем случае, за всю жизнь ни разу нельзя спать на кровати, пол такой ровный и жёсткий, мне так нравится спать на полу... Так успокаивала себя Тань Цзаоцзао, лёжа на постели возле кровати.

Жуань Наньчжу безжалостно отказал ей, и в итоге кровать всё равно заняли двое взрослых мужчин, а хрупкая несчастная девушка оказалась на полу. Конечно, расстелив себе постель, она не забывала про себя тихонько молиться, чтобы осознание себя пришло к Линь Цюши как можно позже, пусть этот подлый Жуань Наньчжу помучается как следует...

После обеда вновь пошёл дождь.

В небе сгустились плотные тучи. Капли мелкого дождя, ударяясь о землю, издавали звонкий стук. Линь Цюши проснулся и подошёл к окну.

Сквозь него мужчина увидел густые заросли вокруг замка — должно быть, розовые кусты. Но поскольку подходящий сезон ещё не наступил, ветви никто не подстригал, и выглядели растения очень запущенно.

Воздух от дождя сделался влажным, вокруг расползлся уже знакомый странный запах воды. Правда, сейчас не такой сильный, как вчера ночью, лишь его слабая тень.

— Зачем они выбрались из замка? — Тань Цзаоцзао тоже выглянула в окно, увидев троих человек, которые куда-то шли под зонтом.

Все они являлись членами команды. И как видно, что-то искали.

— Ищут подсказки, — Линь Цюши тоже увидел людей. — Может, что-то обнаружили?

— Пойдём за ними?

Линь Цюши обернулся и посмотрел на лениво развалившегося на кровати Жуань Наньчжу.

Тот, поймав взгляд, протянул:

— Нет, — его лицо оставалось бесстрастным. — Я ненавижу дождь.

Линь Цюши:

— Значит, не пойдём.

Группа людей скрылась в зарослях под дождём и пропала из виду.

— От влажности я плохо себя чувствую, — Жуань Наньчжу набросил на плечи куртку и стал надевать обувь. — Мы ещё не обыскали замок, идёмте.

Замок слишком большой, за одно утро его очень сложно осмотреть целиком.

Поскольку с девушкой по имени Сяо Су случилась беда, атмосфера в команде, которую ранее можно было охарактеризовать как просто окоченелую, теперь описывалась только одним словом — мёртвая. Большая часть членов команды остались сидеть в обеденном зале, никуда не выходя.

Так и прошёл целый день, а после ужина все вернулись по своим комнатам.

Жуань Наньчжу спросил Линь Цюши, не страшно ли ему спать одному.

Линь Цюши:

— Не так уж страшно, но если что-то случится, я постучусь к тебе.

Жуань Наньчжу кивнул, проследил, как Линь Цюши ушёл в свою комнату, а затем отправился к себе.

Из-за дождя стемнело рано, часов в шесть. Линь Цюши умылся и ещё немного постоял у окна. В комнате царил полумрак, отчего тени от густых зарослей вытягивались на стене подобно острым когтям.

Место, где Линь Цюши вчера увидел тёмную фигуру, по-прежнему пустовало, ничего необычного там не появилось.

Посмотрев ещё немного, Линь Цюши отправился в душ.

Мужчина вымылся, подошёл к кровати, вытирая волосы, и вдруг застыл на месте... За окном он увидел тёмную фигуру человека.

Который стоял к нему спиной.

На человеке было чёрное одеяние и широкополая шляпа. Неподвижный, он молча мок под дождём.

Мужчина ощутил, как по спине пробежал холодок. Он облизнул вмиг пересохшие губы, пытаясь успокоиться.

Фигура казалась размытой, но, скорее всего, принадлежала хозяйке замка. И увиденное вчера наверняка не было иллюзией.

Но что она делает в лесу в столь позднее время?

Кажется, ответа на этот вопрос пока получить не удастся.

Фигура под дождём словно обернулась неподвижной статуей — как истукан стояла на месте и не шевелилась.

Линь Цюши понаблюдав ещё около четверти часа, но она не сдвинулась ни на шаг. В конце концов, мужчина утомился первым. Поглядев на время, он вернулся в кровать и лёг на мягкую постель.

Но оказавшись в постели, Линь Цюши заметил одну жуткую деталь. На стене перед кроватью, где ранее не было ничего, теперь висела картина.

На картине изображалась женщина с каменным лицом, в чёрном платье и чёрной шляпе, по краям которой медленно стекали капли дождя. Глаза незнакомки казались полужакрытыми, а лицо белело, словно бумага... Та самая, «Женщина дождя».

Линь Цюши весь оцепенел. Затем медленно поднялся с кровати, чтобы уйти из комнаты.

Когда мужчина дошёл до двери, в нос ему вновь ударило сильным запахом дождя, отчего казалось, будто дышишь под водой. Линь Цюши ясно увидел, как на стене за картиной вновь

проявились тёмные пятна.

Похожие на подвижные водяные следы, они складывались в странный рисунок. То ли чьё-то лицо, то ли силуэт.

Линь Цюши повернул ручку, второпях выбежал из комнаты и постучал к Жуань Наньчжу.

Спустя секунду дверь перед ним открылась. На пороге стояла Тань Цзаоцзао. Увидев переменившееся лицо Линь Цюши, она сразу заподозрила неладное.

— В чём дело? Что-то случилось?

— Да, — ответил Линь Цюши. — У меня в комнате происходит что-то странное.

— Заходи, — Тань Цзаоцзао отошла, пропуская его в комнату.

Линь Цюши вздохнул и только собрался переступить порог, как вдруг заметил одну странность... Дверь открылась влево.

Но все двери в замке открывались вправо.

Выражение на лице Линь Цюши на миг застыло, он не сдвинулся вперёд, напротив — медленно сделал шаг назад.

— Что с тобой? — в недоумении спросила Тань Цзаоцзао. Её лицо не выдавало подвоха, будто это была всё та же девушка, которая провела с ними целый день.

— Как тебя зовут? — спросил Линь Цюши. — Как там... твоё имя? Я подзабыл.

— Меня зовут Сюй Сяочэн! — Тань Цзаоцзао странно посмотрела на него, словно на какого-то чудака. — У тебя с головой непорядок? Отупел от страха?

Линь Цюши было не до смеха. Без свидетелей они обычно называли Тань Цзаоцзао настоящим именем. Больше не сказав девушке ни слова, он бегом вернулся в свою комнату.

Тань Цзаоцзао, кажется, напугало его поведение — только когда дверь за мужчиной закрылась, она пришла в себя, подошла к его комнате и постучала.

— Юй Линьлинь, ты в порядке? Юй Линьлинь? В тебя бес вселился?

Линь Цюши молча стоял у двери.

Голос Тань Цзаоцзао не переставал звучать в коридоре:

— Юй Линьлинь, скорее выходи! Ты же сказал, у тебя в комнате что-то странное? Юй Линьлинь...

Линь Цюши опустил взгляд на ковёр под ногами.

Края ковра начали понемногу менять цвет. Линь Цюши прекрасно понимал, что это значит, — ковёр темнел от воды. Также мужчина прекрасно знал голос человека снаружи, но что именно стучалось в его дверь, сказать наверняка не мог. Посмотрев на стену, он увидел, что из картинной рамы «Женщины дождя» сочится вода, капля за каплей стекая на пол, подобно тому, как дождь стекает по полям её шляпы.

— Линьлинь, Линьлинь... — Голос Тань Цзаоцзао изменился, сделался визгливым и протяжным, а удары по двери усилились, будто она хотела разбить её в щепки. — Линьлинь, выходи! Выходи!..

Линь Цюши не отозвался. Не паникуя, он подтащил табуретку и подпёр ею дверь.

Пол возле двери намок ещё сильнее, будто со стоящей за ней «Тань Цзаоцзао» ручьями текла вода. Линь Цюши, разумеется, хотел бы узнать, что там происходит, но не нашёл в себе смелости даже наклониться и заглянуть снизу в дверную щель. Одному Богу ведомо, насколько жутко будет увидеть в тонком просвете чужую пару глаз.

Слушая стук в дверь, Линь Цюши вдруг пожалел, что не взял у Жуань Наньчжу сигарет. Сейчас он больше ничего не мог сделать, кроме как покурить и успокоиться.

От сильной влажности заболел нос. Линь Цюши неподвижно стоял у двери и слушал голос Тань Цзаоцзао, искажившийся до неузнаваемости.

Потом она начала выть. Плачем полуночной совы, от которого волосы встают дыбом.

— Выходи-и-и! Выходи-и-и! — Неизвестно, что за тварь голосила снаружи, при этом шаря руками по дверной щели.

Линь Цюши отшатнулся прочь, глядя на мертвенно-бледные пальцы, просунувшиеся под дверь.

Плотно закрытое окно распахнулось от ветра и с силой ударилось о раму, издав оглушительный звон. Шторы, подхваченные ветром, вытянулись в сторону Линь Цюши, подобно двум огромным рукам. И хотя до окна было далеко, Линь Цюши всё же смог разглядеть снаружи, среди зарослей, человеческую фигуру. В какой-то момент она повернулась к Линь Цюши лицом, и догадка подтвердилась — то была хозяйка замка.

Её мертвенно-бледное лицо застилала вода, чёрные как дыры глаза неотрывно пялились в направлении его комнаты.

Линь Цюши не осмелился больше смотреть на неё. Он отвёл взгляд и начал молиться, чтобы поскорее пришёл рассвет.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Линь Цюши сквозь полудрёму услышал громкий стук в дверь.

Мужчина протёр глаза и понял, что уснул сидя, опершись на стену возле двери. Он поднялся с пола. Снаружи послышался знакомый голос, Тань Цзаоцзао звала:

— Линьлинь, ты в порядке? Открой дверь! Если не откроешь, я её выбью!!!

Линь Цюши после этих слов рефлекторно посмотрел на окно. Дождь уже перестал, на небе среди туч забрезжило солнце. Очень слабое, и всё же приносящее покой в сердце.

Линь Цюши отозвался:

— Как тебя зовут?

— Да что с тобой такое? Все мозги проспал? — Тань Цзаоцзао вопрос показался странным.

Линь Цюши, помолчав секунду, повернул дверную ручку.

Дверь открылась, и снаружи он действительно увидел Тань Цзаоцзао. Девушка рассеянно почесала затылок.

— Выглядишь отвратительно. Что-то произошло ночью?

Линь Цюши вместо ответа спросил:

— А он?..

Тань Цзаоцзао поняла, что Линь Цюши спросил о Жуань Наньчжу.

— Умывается ещё.

— Аа...

— Что-то не так?

— Кажется, вчера ночью я чуть не умер.

Тань Цзаоцзао:

— ...

Как ты можешь говорить такие страшные вещи столь спокойным тоном?!

Спустя несколько минут Линь Цюши уже рассказывал о том, что пережил этой ночью, обоим — Тань Цзаоцзао и Жуань Наньчжу. Говорил он простыми словами, не драматизировал, но у девушки от его рассказа спина покрылась мурашками. Она нервно сглотнула и тихонько спросила:

— Так ты не спал всю ночь?

— Нет, — ответил Линь Цюши. — Ближе к рассвету ненадолго прикорнул.

Жуань Наньчжу всё время молчал, видимо, о чём-то задумался.

Стоило Линь Цюши увидеть Жуань Наньчжу, и его окутало спокойствие. Он не стал торопить, просто дал Жуань Наньчжу время, чтобы как следует всё обдумать.

Но тот вдруг махнул рукой.

— Для начала позавтракаем. Мозгу не хватает питания, ничего не идёт на ум.

Линь Цюши:

— ...

Ладно.

Они отправились в зал на втором этаже. Остальные члены команды тоже собрались здесь, и после переклички выяснилось, что ночью никто не погиб.

Хозяйка как обычно расположилась у самого края длинного стола. Только, кажется,

настроение у неё сегодня было не такое хорошее, как вчера. На бледном лице залегла мрачная тень, отчего людям ещё меньше хотелось приближаться к женщине.

После пережитого Линь Цюши показалось, что когда он зашёл в зал, женщина бросила на него недружелюбный взгляд.

Завтрак оказался неплох, особенно свежееиспечённый хлеб — мягкий и ароматный. Линь Цюши съел несколько ломтиков с вареньем.

Тань Цзаоцзао выразила восхищение его прекрасным аппетитом и сказала, что если бы ей пришлось пережить что-то подобное, она бы весь день не смогла проглотить ни крошки.

— Что если это последняя трапеза? — Линь Цюши повторил вчерашние слова Жуань Наньчжу.
— Хотелось бы сытым покинуть этот мир.

Тань Цзаоцзао:

— ...

И ты туда же?

Жуань Наньчжу всё думал о чём-то, даже во время завтрака не произнёс ни слова. Только когда они покинули зал и нашли уединённое место, он поделился своими мыслями с Тань Цзаоцзао и Линь Цюши.

— Вчера она хотела убить тебя, но ты не затронул условия смерти. Поэтому у неё ничего не вышло.

Линь Цюши:

— Она хотела обманом заманить меня в комнату. Если бы я вошёл, точно был бы труп. Повезло...

— Думаю, это мир внутри картин. Только так можно объяснить, почему дверь открывалась с другой стороны. — Он бросил взгляд на картину на стене. — Ты ведь дотрагивался до картины в своей комнате?

— Да, — ответил Линь Цюши. — Когда мы только прибыли сюда, мне стало неудобно от её вида, и я положил картину в выдвижной ящик стола.

— Возможно, это условие, — сказал Жуань Наньчжу. — Но не смертельное.

Существа за дверью не знают жалости: только запустишь условия смерти — и до утра не доживёшь. Если бы Линь Цюши ночью не раскрыл фальшивую Тань Цзаоцзао, наверное, сегодня они бы с ним не увиделись.

Жуань Наньчжу добавил:

— Я хочу ещё раз взглянуть на вчерашнюю картину.

Он говорил о Сяо Су, которую заточило в картинную раму. На данный момент она являлась единственной зацепкой.

Они отправились наверх и внимательно осмотрели раму картины, но так и не обнаружили

ничего необычного.

— Подождём ещё, — сказал Жуань Наньчжу. — Наверняка появятся другие подсказки.

Твари не перестанут действовать. И предоставят им больше информации.

Затем они отправились на поиски группы людей, отправившейся вчера в лес, и спросили, обнаружили они что-то или нет.

— Найти-то нашли, но почему мы должны делиться этим с вами? — Главным среди них оказался мужчина лет тридцати по имени Чжан Тао. С ним была новенькая девушка и молодой парень. Они оказали решительное сопротивление расспросам Жуань Наньчжу.

— Можем обменяться подсказками, — ответил Жуань Наньчжу. — Нам стало известно одно из условий смерти.

Чжан Тао с недоверием спросил:

— Правда?

— Разумеется, правда. Наш товарищ едва не погиб.

— Выкладывай первым.

Жуань Наньчжу приподнял бровь.

— Вы ещё не рассказали, что нашли в лесу, и хотите, чтобы мы первыми раскрыли карты? Кто знает, может, от вашей подсказки вообще никакой пользы?

— И что будем делать?

— Давайте так. Напишем свои подсказки на бумаге и произведём обмен.

Чжан Тао, немного поколебавшись, кивнул.

Все оказавшиеся за дверью относятся к одной команде. Но из-за существования такой вещи как подсказка для двери никто не спешит выдавать сразу все сведения. Кто бы не хотел первым покинуть этот мир и заполучить следующую подсказку? К тому же, некоторые из этих людей не относятся ни к одной организации и даже не до конца понимают правила дверей. При взаимодействии с новичками старые игроки наверняка поведут себя осторожно.

Жуань Наньчжу обменялся с Чжан Тао записками, а затем вместе с Линь Цюши и Тань Цзаоцзао отправился восвояси.

Тань Цзаоцзао шёпотом спросила, что именно Жуань Наньчжу передал Чжан Тао. Наверняка сведения были фальшивыми, ведь пока они сами не знали, каковы условия смерти.

— Написал, что в голову пришло, — ответил Жуань Наньчжу. — Просто мои догадки. Вот они как раз их и проверят.

— Как это?

— Если кто-то из них умрёт, значит, условие неверное.

Тань Цзаоцзао:

— ...

Сдаюсь.

Впрочем, нельзя винить Жуань Наньчжу в нечестности. Чжан Тао тоже дал ему совершенно бесполезную подсказку. Написал только, что в зарослях спрятана чёрная картинная рама.

— Чёрная рама... — Линь Цюши вспомнил женщину, которую видел ночью за окном. — Это может быть как-то связано с пережитым мной вчера?

Жуань Наньчжу ответил:

— Посмотрим и узнаем.

Пока ещё не начался дождь, они направились к зарослям по той стороне, где вчера видели Чжан Тао и остальных. И действительно обнаружили практически на самом краю леса чёрную раму. Она оказалась воткнута в землю одним углом, на поверхности блестели капли воды.

Жуань Наньчжу присел возле рамы, словно в поисках чего-то. Затем громко цокнул языком и поманил Линь Цюши рукой.

— Иди взгляни.

— А? — Линь Цюши подошёл и расположился рядом.

— Что видишь? — Жуань Наньчжу указал на раму.

Посмотрев немного, Линь Цюши понял, о чём тот говорит. С этой стороны его комната как раз оказалась внутри рамы, причём так удачно, что если смотреть под другими углами, то внутрь попадали лишь деревья. И только его окно полностью вмещалось в прямоугольник.

— Вот и причина, — подытожил Жуань Наньчжу. — Кто-то трогал эту раму.

— Потому что на ней тоже грязь?

— Да. Кто-то повернул её вокруг своей оси... Нет, возможно, это был не «кто-то».

— Тогда давай уберём её отсюда.

Если припомнить, вчера женщина стояла примерно в том же месте, что и эта рама. Неужели хозяйка решила сделать его частью своей картины... и потому с ним случилось то, что случилось?

Жуань Наньчжу кивнул.

Они не знали, существует ли у рамы другое применение, поэтому Линь Цюши не решился забирать её с собой. Они нашли место, которое легко отыскать, вырыли яму и закопали туда находку.

После чего вернулись в замок.

Вскоре снова закапал дождь. С тех пор как они оказались в этом мире, дождь, кажется,

практически не прекращался — каждый день лил по семь-восемь часов. Небо, самое большее, светлело на рассвете совсем ненадолго, а после моросил постоянный дождь, отчего людям становилось очень неуютно.

Линь Цюши особенно невзлюбил запах дождевой воды. Стоило почуять влагу в воздухе, и на ум приходило ночное происшествие.

Поэтому на обеде он всё время уходил в свои мысли, отвлекаясь на пейзаж за окном.

— Что такое? — спросил его Жуань Наньчжу.

— Интересно, повторится ли это сегодня ночью? — ответил Линь Цюши. — Ох, ну и нервотрёпка.

Жуань Наньчжу, не моргнув глазом, предложил:

— Приходи спать со мной.

Линь Цюши:

— ...Я подумаю.

Жуань Наньчжу:

— Думай.

Кажется, его немного расстроили колебания Линь Цюши. Он положил приборы и к еде больше не притронулся.

Тань Цзаоцзао потихоньку злорадствовала в душе, глядя на них. И думала — вот и тебя настигло воздаяние.

Кажется, Жуань Наньчжу разгадал её мысли, потому что бросил на девушку равнодушный взгляд и холодно произнёс:

— Думаешь, справишься одна?

Тань Цзаоцзао:

— ...Нет-нет-нет, господин, господин, ты мне необходим! Линьлинь, ну что тут думать? Втроём нам будет намного безопаснее! Если что-то случится, господин наш придёт на помощь! Можешь быть спокоен!

Жуань Наньчжу:

— Кхм.

Тань Цзаоцзао почувствовала невыносимую обиду за то, что её вынудили так вилать хвостом.

Линь Цюши, подумав, решил — а ведь и правда, и потому кивнул.

— Хорошо, тогда будем ночевать вместе.

Жуань Наньчжу удовлетворённо хмыкнул.

Тань Цзаоцзао испустила долгий вздох.

Линь Цюши это показалось странным, он совершенно не понял, почему девушка вздыхает.

Во время обеда все обменялись обнаруженными сведениями. Разумеется, никто не выдал всего до конца.

Линь Цюши рассказал остальным, с чем столкнулся ночью. На лицах людей после его рассказа отразился ужас, но вместе с тем и радость за соратника. Некоторые даже подошли, чтобы похлопать его по плечу и сказать, что он настоящий везунчик.

Линь Цюши оставалось только печально улыбаться в ответ.

Может, он и везунчик, да только именно его выбрали жертвой. Однако не будь он везунчиком, наверняка сегодня уже не сидел бы с ними.

Так что насчёт везения нельзя делать однозначного вывода.

Жуань Наньчжу спросил, ходил ли кто-то в мастерскую на верхнем этаже, а также на склад, где хранились незаконченные картины.

Остальные покачали головами, кто-то даже возразил:

— Но ведь дворецкий предупреждал, что туда заходить нельзя? Зачем нам это надо? Чтобы умереть?

Жуань Наньчжу ответил совершенно спокойно:

— То есть, если не пойдём туда, умирать не придётся?

— ...

— Идём, здесь нам ничего не светит, — Жуань Наньчжу повёл Тань Цзаоцзао и Линь Цюши из зала. — В этот раз команда подобралась крайне непутёвая, надеяться на них не стоит.

— Непутёвая? С чего ты взял? — любопытно прищурилась Тань Цзаоцзао.

— Ты бы стала на все сто процентов слушаться неигровых персонажей?

— Не стала бы!

Жуань Наньчжу указал за спину.

— А они слушаются.

Девушка подумала и тоже пришла к выводу, что Жуань Наньчжу рассуждает разумно. В этот раз новенькие попались трусливые, а с того дня, как пропала Сяо Су, большинство и вовсе от страха растеряли всю смелость. Только пара-тройка человек занималась поисками подсказок, а остальные сидели по своим комнатам либо ждали в обеденном зале неизвестно чего.

— Я собираюсь пойти в мастерскую, — сказал Жуань Наньчжу. — Это небезопасно, но туда непременно нужно наведаться. — Он чуть закатал рукава, обнажив изящные запястья. — Всё-таки здешние неигровые персонажи только и ждут, чтобы мы поскорее тут все передохли.

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Хочу обнимашек.

Линь Цюши: Тань Цзаоцзао, Жуань-гэ хочет тебя обнять.

Тань Цзаоцзао: ???

Чжу Мэн: Хочу обнимашек.

Линь Цюши, краснея: Я обниму тебя, обниму, обниму.

Жуань Наньчжу, срывая юбку: Твою мать, Линь Цюши, я тебя зат**хаю!

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2454279>